

Родник
ТВОРЧЕСТВО
ЧИТАТЕЛЕЙ

гонорары за материалы, опубликованные на этой странице.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Не мне судить о талантах
 Их знатно, полезно вдвойне
 Не я автор, не было
 В кувшине в кувшине.
 Пущу о том, что близко мне
 Пущу, я за оковы синими
 Пущу на удильце манит.
 И сие на яблони дожитая
 Преданные и любовь моя.
 И на земле всеобщей являю
 И зори туман в дугах,
 И некие вещи —
 Пригнобленные,
 Чтоб это рассасывал
 Стихак —
 Лес поздний — странно
 Молчаливый,
 И молчаливые души
 Над прощаньем,
 Пущу на ручей, пущу
 Склонная, медленно дыш
 В моих стихах мысленно
 Любви, и нежной, и
 Судил во многое ильдет
 Пущу о том, что близко мне

Гос. арх. № 37, 303-1

Ах, зачем я это вспомнил
Через суетлому лет?
Много в нашей жизни бы
Трудно вспомнить самому.
Только сердце не забыло
То, что дорого ему.

Ветру что? Ему бы листья
Торопясь на эту землю
В красоте своей сбросить
Светлая, окрашенная
Здравствуй, осень. Ты в са-
Пусть виснут над утренне-
Певне знакомые синички,
Тихою печалью серые
И сейчас бы мне сказать
Все предумав, хотелось
Что сильнее ощущаю
Прознание, прозвонение
Ветер листья по земле
Пепельные, желтые
И уходит неизвестно
Низина, дали открывая

Юрий ЛЕТОВ

Я туда стараясь не пойду
Мертвым надеюсь, еще
Жизни оборвать свитую нить
Не хочу и, в общем, не сумею
Добродушных тайн и подлостей
Встретишь, боль загляни в глаза
Скорбно-тихий город
Подонки, дружок, с мертвец
Становится жителем с печальным, сгорбленным
Недосуг мне, ждет душа работа
Вечно и холодным — и чуждым
Взглядам не смотри,
Закрой ворота!

Засбила — ну и слава Богу
Час расплаты пробил за
И судьба опять тагает в ногу
Со своею вразбавленной
Страной,
Со своею — с той, что рос и
вырос,
Со своей родной до волосок
Прогрела жизнь свою
Навырост,
Да выдать, оденда велина.
Что же так?

Пусть мы — хворые и босые
Нет, Россия, того на те
креста, что терпящая — став
великие отовсюду.
Но сама ты, родимая, на кр
сте.
И смеется-ликует спасени
мир. И прикончить твою ст
данья готов смертельным. ко
ем.

С ядом злости на нем,
Зло
Господи-Боже!
Так что же случилось?
Стало с твоей Вселенной?
Брат на брата вдул. Боже,
нападают на общество,
Вон бежит на меня, весь
дешевый, как печка,
Я же долгие, как свет

Нет, не зря по подобию давался. Значит—вечный я ин на вечной войне со Злом. Только, где оно, Зло?.. Никомуто не повезло расстаться с этим узлом.

Предзимье

Словно простор в сети гол-
кустов и деревьев и как на-
манивает яркой небесной дал-
не метнуться, не высунуться,
соблазнить от этих зинзиков се-
Да и нужно ли суетится
жизни, жареная и чаще ко-
грозишь ей проверка.
Холод. Прозрачность.
На макушке куста, так с
цы — заворовные листочки,
прикинула стая.
А зима — не тюрьма.
Посидим — постоим.

Зачему свою челну со мной
Поднакракну тушью ресниц
И, аперые тебе солгав,
Обернусь перелетной птицей
Улечу за чужие моря,
Чтобы не было силы вернуться.

Грешница

Я не знала, что такая грешница
 Все сама себе казалась
 Только слыла фальшивой
 Фальшив и вес, что несут
 Я боролась с отражением
 А зеркала не было
 Мне казалось, что будто
 Я не была
 Вы зачем мне думу
 Искусственна
 Разучили плакать и
 Печалью
 Взгляд чужой, глаза —
 Молочный зловещий
 Неуделя это? Не? Не?
 Вся душа, как зловещий
 Как уродца — сатаненем
 Веритесь
 Я любила — отлюбила
 Значит
 Я желала — отжелала
 Кончилась, доброты и
 Свободы, привяжется
 За мушкетера сынами

Вячеслав САФРОНОВ
 А сегодня руки холодные.
 От рождения, видимо, болел.
 Детство, болезненно девизный
 Но шаткий—это от
 простора.
 А реченья злые—от любви.
 Эти даны бесстыдны и рапорту
 Времени замешало из крови.
 На нося—горячей
 Чистой, утверждая без
 вранья...
 Раньше полагался и на Время,
 Всема возмужав на меня.

Бабье лето

Вот еще, это. С тихим тепло-
солнечного крыльца.
Но никак не созреет для н-
вой осенней жизни моя душа.
Блещут сериами ей встре-
странные котосья. И куда н-
метнется—всюду сень сентяб-
Приучает природа-мать
Тягесть золота принимать

Желтая пойма с зелеными
хвойными берегами.
Словно картина в раме.
Смелый художник на-за мо-

Может, поймать ему кист
детишек весело тысячелетств
Как золотые рыбки над сум
ком омуна,
Или — вон, дуб вдохновенн
подкованный — сталью речки
Валты — да поставить, на мол
но!..

Но...
Лишь машинально накручи-
ет на бороде серебристые ко-
да-да-ломает и дышит в
вперед обвисшую шпалу. За-
хватиться?.. За что держат-
сему?..

Открой свою тайну сентаб
атлант!
Снажи, — подсажи, — род
природа...
И шумно слышится с неб
вода:
— Держись за талант!

Когда, крылья свои опала
Вдруг в прохладный ручей
Покунусь, а
Притворюсь беззащитной

И лучи в себя солнца впит
Прорасту виноградной лозе
Но дождешься ли ты Урожа

И не в силах видеть душ
черствую.

И душа зыблется тайной
Где же радость?
Где слышат тайной?
Где сияет солнце
Все руками грешными
Поломали: прощание
Говорили: не любил — не бросил
Говорили: все обман — не верил
Не боялся ни змеи, ни моря
Иногда, всегда своего мерила
Все забылось и опило
Смел, бегал, внял, влюбился
А в душе покоем зыблется
В чем мой грех и в чем

[illegible]

Через два дня они бежали из Москвы, на заднюю, со стороны выдвинулась в короткую юбку, открывая запястья, стройные ноги, и белую рубашку, а Генка — в клетчатую рубашку и джинсы. В огромном зале и вокруг него толпились люди, глаза на лицах, взгляды, на Котлова, на Петронаса-Римувоса, рыжие дыгались в толпе зрителей. Каково пареня в такой рубашке показалось баллончик, — уперся астрол

Генка: — Покушай — недорого.
— Не-е, — смотнул т
Генка. Толпа напыляла
давала пробраться к при
гда висели куртки. Генк
таснулся, начал торго
Обернувшись, увидел за
ное лицо с размызанной
краской вокруг глаз. Ко
бравшись из толпы, пла
вал, ослеп, ослеп, молоток

— Пятьсот тысяч... Была разрезана.
— Вот гады. — Генка нулся от злости и даже на коротышку и обхватил пукану. — А ты тоже паспорт-то остался?
— Угу. — Люська захватил еще гривну.

— Не ризи, — из задн
рмана джинсов Генка дос
нбги. — На дорогу, монк
дем я тут отложил на
случай. — Пересчитав ден

Люблю неспешных ул
И тишь, и строй, и ла
Как будто бы вернул

Столетий назад.
Едва сойдешь с прос-
Вдруг замедляешь шаг
И теплотой, и светом
Наполнится душа.
Здесь на домах стари
Отыскивает взор
Наличники картинны
И редкостный узор.
Здесь флюгер реет в

Владимир СОБОЛ
Воспоминани
заводе

Там вост мощью где
С энергией неистощим
В заботах дня неразл
Уже воссия нзнь цвет
Завсе надежнкости — о
Немолчно движется н
Наглядным воплощен

Александр ДУРОВНИН

«Монахские дачи»

Вырванные Леоновым люди и машины — повелем, погонею, погоней — вырваны из жизни, вырваны из души Творческой. И солнечные лучи, как вырванные, напавшие на человека, вырванного из жизни, вырванного из души Творческой. И солнечные лучи, как вырванные, напавшие на человека, вырванного из жизни, вырванного из души Творческой. И солнечные лучи, как вырванные, напавшие на человека, вырванного из жизни, вырванного из души Творческой.

— На билеты хватит. Д
рожек досдашь. А в до
может, наши кто встрет
подвезут.

— А ты как же?

— Доберусь не хуже

— Одна я не поеду,
глядела растерянно, — им

— На двоих — не дин
хватит. — рассердился Ге
— Все равно вместе!
— На электричке, без
проехали пять останов
этого же города. По
прошла за вокзал, где
грузовые составы.

— До Тихонова едем,
встал машинист, выгладя
онка телефонная, к которо
приведен товарищ сос
Гензину просьбу подве
дастый, красноречий
машинист улыбнулся.
за что с работы снимаю

Он все же послал в бичу тепловоза, и Люсье ему все деньги. В Генка нашел состав, следоват до Покровки. Иной череде — чистери и попалас пустой железны без крыши. С одной двери бичи закручени юй. Отмотав ре, Генка вал Люсью и она лезд вперен ноги и здрав

...и кричала ему, что не смеет. Она прости и любовь и грабизм. Следом запырнула Гензю скворч трюмзас и р... Служ вагожных ко... шавшая и замедляла, де... коробку раскннчало. И... лическим скрипом и л... встречу летел Ветер п... верхушки дерева. В... устойчивости, расстан... прива... себе Люсье... стей сильно билос, се... стелая, как взломче... от радости его собствен... издала ре...

Насалась синица,
А пестушный гребень
Цаплет в среди трав
Здесь каждая тропинка
Историей полна.
То ль люди се шашу
То ль кончались они
Любью неумолимых уз
И мудрости, мир и
За то, что не кончуд
Их дох и суета.
Я и это твердо верю
Пена живут они,
Минутой-наде потери
И горестные дни!

О Что жив движением
Блестит у дверей з
Уходит и дальний р

Там настоящие му-
Где настоящие дела-
Там чувства четче
Где время обострен-
Где крепкие руко-
Возмужавшей — здесь

